

Своей первой атакой Юань Сюсю лишь проверяла Шэнь Цяо. Если бы Янь Уши попытался остановить ее, она бы не стала продолжать. Однако он делал вид, что его “игрушка” ничего для него не значила. От этой мысли она усмехнулась и вложила всю силу в третий удар. В этот раз она собиралась заставить Шэнь Цяо заплатить собственной жизнью за жизнь Хуо Сицзина.

Вот только в этот раз все было иначе.

Юань Сюсю не удалось достичь головы Шэнь Цяо, вместо этого выражение ее лица тут же переменялось. Ей удалось кое-как развернуться в воздухе в неестественной позе, уворачиваясь от направленного в ее спину указательного пальца.

Она даже не стала задерживаться на месте. Ее фигура тут же взмыла вверх подобно гибким прутьям мартовских деревьев, и очень скоро ее белое платье растворилось вдалеке. Она оставила лишь сладкий смехок напоследок:

— Янь-лан так безжалостен ко мне. Я пока оставлю вас, поболтаем о былой дружбе как-нибудь потом!

Шэнь Цяо не думал, что Янь Уши заступится за него. Того же не ожидал и Биан Яньмей, однако он не осмелился хоть как-то прокомментировать это, вместо этого сменив тему на приветствие:

— Добро пожаловать обратно в Чанъань, Учитель. Произошедшее лишь вина моей некомпетентности. Я должен быть наказан за это!

Янь Уши ничего не ответил на это. Он просто помог Шэнь Цяо подняться, а затем спросил у того:

— Ты в порядке?

Шэнь Цяо лишь кивнул головой, не проронив ни слова. Он был слишком слаб, чтобы раскрыть свой рот и издать хоть какой-нибудь звук.

Янь Уши просто приобнял его за талию, удерживая рядом. Шэнь Цяо снова провалился в полусонное, полусознательное состояние. После того как он потерял силы сопротивляться, его тело стало довольно податливым.

— Сначала вернемся в город, – сказал он своему ученику.

По сравнению со спокойным Янь Уши, Биан Яньмей был мягко говоря в шоке от его действий.

Сначала он не задумывался об этом, впервые увидев их вместе. После чего, когда Шэнь Цяо

убил Хуо Сицзина, он был так сильно поглощен битвой, что совсем забыл о нем. Вплоть до того момента, как Юань Сюсю напала на Шэнь Цяо. Однако Янь Уши лишь наблюдал за происходящим со стороны. Правда в итоге все пошло немного не так как казалось всем присутствующим.

Биан Яньмей был немного озадачен. По пути назад у него выпал шанс расспросить Янь Уши:

— Учитель, как мне обращаться к этому человеку?

— Его зовут Шэнь Цяо.

Биан Яньмей долго крутил это имя у себя в голове. Оно звучало очень знакомо. Янь Уши продолжил:

— Он глава школы горы Сюаньду.

Что?!

Биан Яньмей вновь потерял дар речи. Когда он снова взглянул на Шэнь Цяо, его глаза были круглыми, словно они вот-вот выпадут из орбит.

Кто был Шэнь Цяо? — Главой школы горы Сюаньду.

А что это было за место, эта гора Сюаньду? — Первая Даосская школа под Небесами.

После того как они закрыли доступ на гору, ее величие было уже не таким, как раньше, однако это все равно оставалось местом, породившим такого великого мастера как Ци Фэнгэ. Любой мастер приходил в восторг, услышав его имя.

Несмотря на такую репутацию, глава подобной школы... прямо сейчас лежал в руках его Учителя?

Разумеется, Биан Яньмей слышал о падении Шэнь Цяо с обрыва во время битвы с Кунье, однако он обращал внимание скорее на дворцовые дела в Императорском дворе Северной Чжоу, чем на такие новости. Сам он не пошел смотреть битву, как и его младшему брату Юй Шэньню еще не выпадал шанс рассказать ему Шэнь Цяо, так как тот по велению Янь Уши сейчас тренировался у подножия пика Полушага. В результате чего, Биан Яньмей не был в курсе всех подробностей случившегося в последнее время.

Он прочистил свое горло:

— Я слышал, что Шэнь Цяо был наследником Ци Фэнгэ, и он числился одним из десяти лучших мастеров. Как же так вышло, что он не смог принять на себя даже трех ударов Юань Сюю?

— При нем лишь половина его силы. К тому же, с тех пор как он занят мной каждую ночь и недостаточно высыпается, не удивительно, что он так устает за день.

Он произнес это таким обычным, повседневным тоном, что Биан Яньмею ничего не оставалось, кроме как подумать не в ту сторону. Что он имел в виду под “занят мной каждую ночь и недостаточно высыпается”?

Это была действительно не его вина, что он не так все понял.

На самом деле в последние дни Янь Уши заставлял Шэнь Цяо сражаться с ним, чтобы раскрыть весь потенциал второго. Из-за того, что он сражался абсолютно беспощадно, у Шэнь Цяо не оставалось иного выбора, кроме как каждый раз выкладываться на полную и сражаться не на жизнь, а на смерть. В то время как днем Янь Уши настаивал на беседах о вещах боевого мира, вроде обсуждений о Демоническом и Даосском ядре. После стольких дней в таком режиме, не удивительно, что Шэнь Цяо больше не мог этого вынести, провалившись в сон после убийства Хуо Сицзина.

Возможно Янь Уши просто не собирался уточнять у своего ученика, о чем конкретно тот подумал, или возможно он нарочно говорил такими двусмысленными словами. В любом случае Биан Яньмей успешно свернул в не то русло, из-за чего он стал смотреть на Шэнь Цяо совсем иначе.

Когда Шэнь Цяо очнулся, он уже находился в резиденции Младшего Советника. Янь Уши был вызван Императором Чжоу во дворец, поэтому к тому времени его уже не было в резиденции, а вот Биан Яньмей как раз наоборот, и он был крайне заинтересован в Шэнь Цяо. Он не торопился покинуть резиденцию, поэтому помедлил там еще немного. Когда слуга наконец сообщил ему, что Шэнь Цяо очнулся, он тут же отправился проведать его.

Увидев его теперь, Биан Яньмей заметил, что сонный и бодрствующий Шэнь Цяо был словно двумя разными людьми.

Когда Шэнь Цяо потерял сознание, он выглядел таким хрупким и беззащитным, как какой-то слабак. Любой, кто увидел бы его в руках Янь Уши, неправильно бы понял их отношения.

Разумеется, после того разговора, мысли Биан Яньмея совсем разошлись. Он даже отправил после этого людей на поиски сведений. В дополнение к услышанному и увиденному собственными глазами, он пришел к следующему выводу – после того как глава горы Сюаньду проиграл Кунье, он был сильно ранен. Ему было слишком стыдно возвращаться на гору Сюаньду, и где-то в это время он встретил его Учителя. В итоге Шэнь Цяо неохотно согласился пойти под крыло Янь Уши и стать его мальчиком-игрушкой. Это было позорное решение, поэтому он скрыл свою личность и старался не появляться на публике.

Несмотря на все выше перечисленное, как только он увидел опрятно собранного Шэнь Цяо сидящего рядом со столиком, он вновь засомневался в своих догадках. Тот все еще выглядел бледным, с рассредоточенным взглядом и с совершенно неземным, прекрасным лицом. Его нельзя было приписать к тем мальчикам-игрушкам, цепляющихся за других.

— Глава Шэнь проделал огромный путь до сюда. Вы наш гость. Боюсь, что Учитель будет занят все эти дни, но Вы можете смело располагаться в резиденции Младшего Советника. Если Вам что-то понадобится, просто сообщите слугам.

— Большое спасибо, господин Биан. Я, наверное, доставляю Вам множество хлопот.

Биан Яньмей не сдержался от легкого смеха:

— Учитель привел Вас сюда, а это резиденция его собственность. Это моя работа присматривать за Вами, поэтому не надо считать, что Вы доставляете нам какие-либо неудобства.

Он все еще был немного огорчен тем, что кто-то вроде ученика самого Ци Фэнгэ, о котором в мире боевых искусств ходили легенды, оказался чьим-то мальчиком-игрушкой. Если бы он погиб после поражения, все его проблемы закончились бы на смерти, и у того была бы пускай трагичная, но хотя бы достойная слава. Однако живя вот так вот, оставаясь на попечительстве других — это было действительно жалким.

Несмотря на его слова, Шэнь Цяо отрицательно покачал головой:

— Причина, по которой я ранее убил Хуо Сицзина, была в том, чтобы наказать его за все те чудовищные поступки и преступления, что он совершил. Чтобы предотвратить новые жертвы, мне пришлось уничтожить зло, прибегнув ко злу. Несмотря на это Хуо Сицзин был учеником школы Гармонии. Я только надеюсь, что мои действия не доставят Вам проблем.

Биан Яньмей не думал, что под “хлопотами” он подразумевал это. Он на мгновение застыл, после чего ответил:

— Секты Хэхуань и Хуаньюэ уже давно враждуют между собой, и Хуо Сицзин убил моего слугу. К тому же, я вообще-то должен поблагодарить Вас за его смерть.

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Если бы кто-то другой хотел убить кого-то, я бы несомненно попытался его отговорить — как лицемерно с моей стороны. Однако, когда я встретился с Хуо Сицзином, я первый напал на него. Видимо, все мои труды совершенствования сердца и нрава оказались лишь самообманом.

Он все еще выглядел бледным и измотанным. Даже его самокритика была такой мягкой, без

какой-либо страха последствий.

Биан Яньмей неосознанно начал сочувствовать ему, поэтому попытался утешить:

— На самом деле, даже в Конфуцианстве есть выражение: “Если зло оплачивается добром, чем же должно быть оплачено добро?” Хуо Сицзин был грешным и сумасбродным человеком. Даже будучи учениками одного происхождения Святой школы, у меня было дурное представление о нем. Честно говоря, бьюсь об заклад, многие люди были бы благодарны Вам за это.

Они поболтали еще немного. Когда Биан Яньмей заметил, что Шэнь Цяо был слишком уставшим, чтобы продолжать беседу, он наконец попрощался и покинул его.

После того как он покинул комнату и ощутил на своем лице дуновение прохладного ветерка, он наконец опомнился. Когда он только-только пришел к нему, его не особо волновало кем именно был этот Шэнь Цяо. Однако лишь после небольшой повседневной беседы, его неприязнь к нему полностью исчезла. Теперь же ему даже казалось, что тот был скорее приятным и эмпатичным, располагая других к себе.

Шэнь Цяо почувствовал, о чем он думал, поэтому намеренно поднял тему смерти Хуо Сицзина. С одной стороны, таким образом он подчеркнул тот факт, что теперь Биан Яньмей был у него в долгу за смерть врага, с другой стороны, подобным образом он уверил его, что, хоть он пока находился рядом с Янь Уши, он не был чьей-то собственностью.

После того как этот вопрос был решен, последние остатки презрения в сердце Биан Яньмея развеялись как туман.

Когда Янь Уши вернулся, он застал Шэнь Цяо за игрой в Вейцзи в своей комнате.

У него не было соперника, поэтому он играл сам с собой, держа белый камушек в одной руке, черный в другой, при этом держа глаза плотно сомкнутыми. Он пытался выучить расположение поля, чувствуя положение уже стоящих на поле камней.

Каждое его движение было медленным — ему приходилось долго раздумывать над каждым своим ходом, однако каждый положенный им камушек находился ровно в месте скрещивания горизонтальных и вертикальных линий.

Хоть его боевое искусство постепенно приходило в норму, состояние его глаз было нестабильным. Иногда он мог видеть размытые силуэты, а иногда он был абсолютно слепым. Шэнь Цяо принимал эту данность скорее спокойно, однако он все равно готовился к худшему исходу, осознанно тренируя свой слух и ощущение окружения.

Стоя в дверях, Янь Уши еще длительное время понаблюдал за ним, прежде чем наконец войти в комнату.

Шэнь Цяо сначала не заметил его. Он был всем сердцем погружен в игру в вейцзы. Вплоть до того момента, как вошедший взял камешек из его руки и положил на доску, лишь тогда Шэнь Цяо наконец открыл глаза и внимательно изучил расплывчатую фигуру, оказавшуюся на его уровне глаз.

— Глава Янь?

Когда он увидел вошедшего, на его лице непроизвольно отразилась вежливая улыбка.

— Слышал, ты сегодня встречался с принцессой Цинду и даже умудрился расположить ее к себе? – спросил Янь Уши.

Шэнь Цяо посмеялся:

— Так получилось, что мы просто встретились случайно, вряд ли это можно считать “расположением”. Ее Высочество бесценная и талантливая дочь Небес, а я всего лишь простолюдин. Глава Янь наверняка шутит.

После того как они прибыли в Чанъань, Янь Уши особо не ограничивал свободу Шэнь Цяо. Тот мог свободно гулять по городу, когда захочет, однако на этом все. Если бы он решил покинуть город, стражники у городских ворот незамедлительно бы остановили и привели его обратно, повинувшись указу БIAN Яньмея.

Янь Уши улыбнулся:

— Ты не можешь утверждать обратное “наверняка”. Слышал, что по пути в город Е с Юй Шэньняном, ты умудрился встретиться с дочерью Хан Фена. Разве она тоже не была в восторге от тебя? Какая жалость, что принцесса Цинду серьезная персона. Если она узнала, что ты живешь в моей резиденции, она вряд ли посчитала тебя достойным мужчиной. Ты упустил такую возможность хорошо жениться. В том случае, если бы ты стал супругом принцессы и воспользовался помощью Императорского двора, возвращение на гору Сюаньду было бы проще простого.

Шэнь Цяо почувствовал себя немного беспомощно:

— Полагаю главе Янь немного скучно? Я лишь поздоровался с принцессой Цинду, а ты уже сводишь все к такой истории.

Поглаживая его лицо своей рукой, Янь Уши ответил ему довольно фривольным тоном:

— Думаешь принцесса Цинду какая-то там красивая дочь знатной семьи, которая общается любезно со всеми? Ты потерял свои навыки и свой статус, но не свое лицо. Одни твои внешние данные привлекают к себе множество любовных проблем. Разве Му Типо не самый яркий

пример? Думаю, в следующий раз, когда ты отправишься на прогулку, тебе стоит скрыть свое лицо за вуалью, как это делают знатные леди, может быть тогда ты уменьшишь количество влюбленных в тебя людей? В противном случае я буду крайне опозорен слухами, что “мой мальчик” ходит и флиртует со всеми направо и налево.

Учитывая все знания о Янь Уши, которые имел при себе Шэнь Цяо, тот вел себя так с ним лишь в двух случаях — когда он был очень зол или, когда он был в самом хорошем расположении духа.

Теперь оставалось угадать, который из двух случаев был в этот раз.

Как он и ожидал, в следующее мгновение Шэнь Цяо услышал вопрос от Янь Уши:

— У меня есть хорошие и плохие новости. Какие хочешь услышать первыми?

— Это хорошие новости для меня или для тебя?

— Конечно же для тебя! Знаешь, то, что ты думаешь обо мне так скверно, разбивает мне сердце.

Он пододвинулся ближе и понизил голос, от чего его интонация стала сомнительной.

Неважно сколько раз на днях он делал подобное, Шэнь Цяо никак не мог привыкнуть к этому. Он отвернулся в сторону, избегая горячего дыхания второго мужчины.

Вот только Шэнь Цяо отвернулся от него лицом, тем самым открыв ему свое ухо.

От этого дыхания мочка его уха слегка покраснела, словно розовый развод на нефрите, от чего у других возникало желание прикоснуться к ней собственноручно.

Именно это сделал Янь Уши. Не имея возможности сбежать, Шэнь Цяо пришлось заблокировать его руку своей. Один из них был прижат к стулу, пока другой навис сверху. Они обменялись дюжиной ударов, и к его великому удивлению Шэнь Цяо оказался каким-то образом втянут прямо в объятия Янь Уши.

Янь Уши цокнул языком:

— Ты слишком костлявый. Тебя не так приятно обнимать. - после чего он оттолкнул от себя Шэнь Цяо. - Но твои руки очень даже приятные на ощупь.

У Шэнь Цяо были длинные и тонкие пальцы. Из-за его болезни, они были холодными и

бледными, но все еще приятными на ощупь. Янь Уши играл с его пальцами, словно с кусочками нефритов. От его движений, его изначально холодная рука потеплела, и теперь походила на теплый нефрит.

Янь Уши всегда действовал так, как ему было угодно, невзирая на чувства других. Пока это доставляло удовольствие ему, его не волновало нравится это самому Шэнь Цяо или нет. Более того, если бы Шэнь Цяо хоть как-то высказал свое недовольство, Янь Уши посчитал бы это забавным и возможно даже зашел бы дальше.

Как и ожидалось, взглянув на выражение лица Шэнь Цяо, он посмеялся:

— А-Цяо, ты не рад? Я собирался рассказать тебе хорошие новости о горе Сюаньду. Разве тебе не хочется услышать их?

Воспользовавшись тем, что Янь Уши потерял бдительность, Шэнь Цяо вырвал свои пальцы у него из рук и спрятал в своих рукавах, отказываясь показывать их хоть чуть-чуть.

Янь Уши бросил грустный взгляд на его рукава, а затем сказал:

— Какая жалость, что ты лично не пришел взглянуть на Конференцию Нефритовой террасы. Я слышал, что Ли Цинью, ученик Йи Бичена из школы Чуньянь, впервые спустился с горы, и несмотря на это смог одолеть Лианшеня, ученика монаха Сюэтина, Хе Сиюна из Института Линчуань и двоих старейшин горы Сюаньду. В итоге даже твоему брату Юй Аю пришлось присоединиться к соревнованию. В конце победил он, преуспев лишь в полушаге. Имя Ли Цинью из школы Чуньянь с горы Цинчен поразило всех, и он тут же стал знаменитостью!

Шэнь Цяо был так же поражен, услышав новости:

— Ли Цинью? Я слышал, он был последним учеником Йи Бичена, однако он редко появлялся на публике.

— Верно. Конференция Нефритовой террасы, состоявшаяся на горе Сюаньду, была его первой битвой, благодаря которой он также сделал себе имя.

Оба, Лианшень и Хе Сиюн, были прославленными мастерами молодого поколения. Они не были такими же непревзойденными как десять лучших мастеров, однако в боевом мире было не так уж и много людей способных одолеть их.

Пускай он проиграл Юй Аю всего на полшага, учитывая возраст и статус второго, это скорее была честь для него, чем позор.

Просто подумайте об этом. Юй Ай был учеником Ци Фэнгэ, а Ци Фэнгэ был величайшим мастером под Небесами. Если он проиграл Юй Аю всего на полшага, не означало ли это, что

Ли Цинью был практически такого же уровня и что всего за пару лет он смог бы даже превзойти его? К тому же, мало того, что он был юн, это был первый раз как он вышел из уединения. Только спустился и уже достиг таких высот. Дай ему достаточно времени, и кто знает, может он станет следующим первым мастером под Небесами?

Что касается горы Сюаньду, сначала Шэнь Цяо потерпел поражение перед Кунье. Пускай за этим скрывалась серьезная причина, другие не знали о случившемся и просто думали, что Шэнь Цяо был недостоин своего имени, а его навыки были далеки от навыков его учителя. Причина, по которой Юй Ай объявил о Конференции Нефритовой террасы – он хотел сообщить всему миру о том, что гора Сюаньду вновь открывает свои двери для всех желающих. Таким образом он скорее всего хотел вновь напомнить всем о величии горы Сюаньду. Вот только никто не ожидал появления кого-то вроде Ли Цинью. Из-за него, Юй Аю не только не удалось вернуть горе Сюаньду величественный вид, вместо этого он прославил самого Ли Цинью.

Это не значило, что гору Сюаньду теперь опустят до звания второсортной или третьесортной школы, однако это выходило далеко за рамки представления Юй Ая и остальных. И теперь, когда люди будут говорить о горе Сюаньду, эти события затмят ее имя.

В конце концов, у горы Сюаньду был один лишь Ци Фэнгэ. Без него, она больше не была тем величественным местом, каким оно было раньше. Ничего удивительного, что Ци Фэнгэ решил закрыть гору от остальных – скорее всего он предвидел, что последующие поколения станут разочарованием, поэтому ему ничего не осталось, кроме как принять это скверное решение.

Все бы подумали именно так.

Шэнь Цяо был очень сообразительным. Янь Уши рассказал ему об этом лишь немного, однако он уже догадался, о чем пойдет речь.

<http://bllate.org/book/14532/1287326>